

РОССИЯ. Николай ЛУЗАН
**УРОКИ ПРОШЛОГО,
ВЫЗОВЫ НАСТОЯЩЕГО**

Николай Николаевич Лузан

Россия. Уроки прошлого, вызовы настоящего

Серия «На подмостках истории»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64039197

Россия. Уроки прошлого, вызовы настоящего. / Николай Лузан:

Аргументы недели; Москва; 2021

ISBN 978-5-6045376-5-7

Аннотация

Новая книга известного автора Николая Лузана «Россия. Уроки прошлого, вызовы настоящего» не оставит равнодушным даже самого взыскательного читателя. Она уникальна как по своему богатейшему фактическому материалу, так и по дерзкой попытке осмыслить наше героическое и трагическое прошлое, оценить противоречивое настоящее и заглянуть в будущее.

Автор не навязывает своего мнения читателю, а предлагает, опираясь на документы, в том числе из архивов отечественных и иностранных спецслужб, пройти по страницам истории и понять то, что происходило в прошлом и что происходит сейчас.

«...2020 год – високосный год. Эти четыре цифры, как оказалось, наполнены особым мистическим смыслом. Апокалипсис, о приближении которого вещали многие

конспирологи, едва не наступил. Судьбоносные события 2020 года привели к крушению глобального миропорядка и наступлению новой эпохи. Сегодня сложно предсказать, какую цену предстоит заплатить за входной билет в будущий новый мир. Одно не вызывает сомнений: борьба за него предстоит жестокая, слабого в ней не пощадят».

В книге содержится большое количество документальных материалов, однако она читается на одном дыхании, как захватывающий детектив, развязку которого читателю предстоит найти самому.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Из глубины веков	9
«Третий Рим»	13
«Красная империя»	19
Окаянные 90-е годы	23
Изгнание «бесов»	27
Часть 1	33
Они были первыми. Декабристы	34
Черный передел	46
Столыпин. Последний шанс для Российской империи	51
Змея у трона	60
Преданные и ошельмованные	65
Кто тут временные? Слазь! Кончилось ваше время!	71
Часть 2	75
От «Боярской избы» к Приказу тайных дел	76
От Особого корпуса опричной стражи к Приказу тайных дел	80
От потешных полков до военной контрразведки и разведки	84
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Николай Лузан

Россия. Уроки прошлого, ВЫЗОВЫ настоящего

Серия «На подмостках истории»

© Лузан Н., 2021

© ООО «Издательство «Аргументы недели», 2021

2020 год – високосный год. Эти четыре цифры, как оказалось, были наполнены особым мистическим смыслом. Апокалипсис, о приближении которого вещали многие конспирологи, едва не наступил. В этот год на наших глазах начал стремительно рушиться устоявшийся многовековой миропорядок. Также стремительно разрушаются стереотипы нашего представления о нем. Нет, не ядерная война и не финансовый пузырь, надутый спекулятивным банковским капиталом, а мелкая зараза – коронавирус, различимый только под микроскопом, всего за несколько месяцев обрушил мировую экономику и обнажил полную несостоятельность модели глобального мира. Мультикультурализм, толерантность и прочая либеральная дребедень, которые в течение последних 30 лет навязывались англосаксами всему остальному миру, оказались блефом.

Наглядно ее несостоятельность проявилась в Европе. Перед лицом этой, по-настоящему всемирной беды брюссельская бюрократия оказалась бессильной и недееспособной. В час испытания так называемая европейская солидарность, как выяснилось, не стоила даже клочка той бумаги, на которой высоким стилем были прописаны основные ее постулаты. Суровая, беспощадная реальность смела эту словесную шелуху и обнажила хищный оскал национализма, эгоизма и индивидуализма.

Куда подевался «благородный гнев» польских и ряда других европейских властей, спекулировавших по поводу российской гуманитарной помощи народу Донбасса, когда большая беда пришла в их дом. Они напрочь забыли о толерантности, солидарности и, подобно грабителям с большой дороги, присвоили медицинское оборудование и миллионы защитных масок, направленных в Италию Китайской Народной Республикой.

Не иначе как кощунством можно назвать заявления отдельных европейских политиков и публикации в западных СМИ относительно бескорыстной помощи, которую российские военные медики оказывали жителям провинции Ломбардия. Рискуя своими жизнями, они, а не брюссельская бюрократия, откликнулись на беду итальянцев и, спасая от эпидемии коронавируса, пришли им на помощь.

Судьбоносные события 2020 года привели к крушению глобального миропорядка и наступлению новой эпохи в раз-

витии государств. Она будет определяться национальными интересами, устойчивостью государственных институтов, их способностью консолидировать вокруг себя общество, чтобы противостоять еще более суровым вызовам. Сегодня сложно предсказать, какую цену предстоит заплатить за входной билет в этот новый мир. Но одно не вызывает сомнений: борьба за него предстоит жестокая, слабого в ней не пожалеют. Ее исход определит не ядерная дубина, а природные, людские ресурсы, способность общества к мобилизации и, конечно же, наука с ее новейшими, прорывными технологиями, в которых всё более весомое место занимают цифровые и информационные. Они не только формируют облик новой экономики, а и человеческое сознание. С их помощью уже сегодня стираются грани между реальностью и виртуальностью, и это открывает широчайшие возможности для манипуляций. В руках сильных мира сего информационные технологии и социальные сети выступают идеальным оружием. Они позволяют формировать удобный им виртуальный мир.

Какое место в наступившей новой эпохе развития человечества займет Россия? Что ее ждет в настоящем и ближайшем будущем? Каким оно будет? Ответы на все эти вопросы даст только всесильное время. Не вызывает сомнений и то, что Россия с ее неограниченными природными ресурсами и геополитическим положением была и остается предметом вождения как ближних, так и дальних соседей. В си-

ду этого она обречена находиться в центре борьбы за будущее мироустройство. Чтобы не остаться в числе проигравших, сохраниться нации и государству, необходимо понять: кто мы и что делать? Навигатором в поиске верного пути развития может стать наша историческая память. Она позволит извлечь полезные уроки из прошлого, уверенно чувствовать себя в настоящем и с надеждой смотреть в будущее.

*Умом Россию не понять,
Аришином общим не измерить:
У ней особенная стать —
В Россию можно только верить.*

Ф. Тютчев

Из глубины веков

Если оглянуться на нашу тысячелетнюю историю и посмотреть на нее беспристрастным, лишенным идеологических шор взглядом, то этим гениальным строкам великого русского поэта найдется немало подтверждений. В цивилизации человечества вряд ли существовали такой народ и такое государство, которые бы имели столь славное прошлое. История Руси – России – это одна из самых захватывающих книг, которую когда-либо писало человечество. В ней есть как славные, так и трагические страницы, есть недостижимые другим народам вершины человеческого духа, но и бездна его падения.

Гордыня и тщеславие правителей древней Руси привели к ожесточенным междоусобицам. Русские вырезали русских с не меньшей беспощадностью, чем чужеземные завоеватели. Во время нашествия татаро-монгольских орд разрозненные удельные княжества были не в силах им противостоять. Жители Владимира, Суздаля, Рязани и других городов самоотверженно оборонялись и перед лицом многократного превосходящего врага проявляли невиданное мужество. Примером тому служит героическая оборона небольшого укрепления – Козельска.

В 1248 году его жители и немногочисленная дружина больше месяца противостояли многотысячному войску вра-

га. Вот как описывает их подвиг известный русский историк Н. Карамзин в своей знаменитой «Истории государства Российского»:

«...Татары семь недель стояли под крепостью и не могли поколебать твердости жителей никакими угрозами; разбили стены и взошли на вал: граждане резались с ними ножами и в единодушном порыве геройства устремились на всю рать Батьеву: нарубили многие стенобитные орудия татарские и, положив 4000 неприятелей, сами легли на их трупы. Хан велел умертвить в городе всех людей безоружных, жен, младенцев и назвал Козельск Злым городом...»

И таких примеров героического сопротивления захватчикам в тот окаянный для Руси период были десятки. Приняв на себя удар самой мощной, покорившей полмира армии, она спасла Европу от разорения и порабощения. В то время как в Риме, Париже и Мадриде вкушали сладостные плоды эпохи Возрождения, Русь корчилась в муках и выживала. Продолжалось это до 8 сентября 1380 года. В тот день в битве на Куликовом поле русские дружины под предводительством Великого князя Московского и Владимирского Дмитрия Донского разбили войско беклярбека Золотой Орды Мамай. Началось долгое, с многочисленными жертвами освобождение Руси из татаро-монгольского ярма.

В течение двух веков под дланью государей московских происходило собиранье земель русских. К концу XVI века их голос все чаще звучал в столицах Западной Европы.

И здесь свое слово сказал злой рок. Смерть царя Фёдора Иоанновича, последнего из династии Рюриковичей, привела к боярской междоусобице, полному расстройству институтов власти. Великая Смута охватила государство Российское. Чем тут же воспользовались его давние недруги – правители Речи Посполитой. Где подкупом, где путем интриг поляки без большой крови разбили разрозненные отряды грызущихся за власть бояр и обосновались в самом сердце Руси – Москве.

Властвовали поляки недолго. Из народных глубин поднялись титаны духа: нижегородский земский староста Козьма Минин и князь Дмитрий Пожарский. Им удалось сделать то, что было не под силу особам царских кровей и высокопоставленной бюрократии, кормившейся у трона. Минин и Пожарский объединили все сословия в народное ополчение. Богатые и бедные, разные по национальности и крови, но русские по духу люди, жертвовали последнее на борьбу с захватчиками. Минин отдал на нужды ополчения не только « всю свою казну », а также драгоценности жены и золотые оклады с икон. Созданный им и Пожарским « Совет всея земли » стал уникальным по своей природе высшим всенародным органом государственной власти.

И не столько по распоряжению « Совета всея земли », а по зову сердца с отдаленных окраин на помощь Минину и Пожарскому спешили как князья, так и простолюдины. Объединенные одной великой целью освобождения земли рус-

ской от захватчиков, 22 августа 1612 года на Девичьем поле (у Новодевичьего монастыря) они вступили в сражение с войском гетмана Я. Ходкевича. Его ударную силу составляла казачья вольница – запорожцы, служившие тому, кто больше заплатит. С переменным успехом битва продолжалась три дня и завершилась полным разгромом захватчиков у Крымского моста. Поляки и запорожцы с «великим срамом» бежали от Москвы.

«Третий Рим»

«Великая разруха», как ее называли историки – современники, длившаяся 14 лет, окончилась 21 июня 1613 года. В тот знаменательный день для государства и народа российского в златоглавом Успенском соборе Московского Кремля собрались земские чины, чтобы положить конец «злосчастиям Великой разрухи» и возвести на царский трон первого государя из династии Романовых – Михаила Фёдоровича.

«...Никогда народ не действовал торжественнее и свободнее; никогда не имел побуждений более Святейших; все хотели одного – целостности, блага России. Не блистало вокруг оружие; не было ни угроз, ни подкупа, ни противоречий, ни сомнений...

Бедствия мятежной Аристократии просветили граждан и самих Аристократов; те и другие единогласно, единодушно наименовали Михаила Самодержцем».

Так описывал то выдающееся событие в «Истории государства Российского» Карамзин.

Спустя двести лет, в 1818 году благодарные потомки в память о великом подвиге спасителей земли русской воздвигли на Красной площади памятник Минину и Пожарскому.

Всенародно признанная монархия и православие, пришедшее на Русь из «второго Рима» – Константинополя, стали духовным и государствообразующим стержнем. Вокруг

него происходило объединение разных народов и земель. За время прошедшее после «Великой разрухи», Российская империя распрямилась во весь свой исполинский рост. В течение XVIII и XIX веков она продолжала стремительно расширять свою территорию и увеличилась на 212 745 003 кв. км. На юге ее границы достигли Кавказских гор, на востоке – Тихого океана.

Этот период в истории государства Российского также был богат на примеры героического поведения его защитников. Они предпочитали позорному плену достойную смерть, сражались до последнего патрона, до последнего вздоха, проявляли высочайшее мужество, в критических ситуациях сохраняли достоинство.

В 1789 году шведские войска осадили пограничную Нейшлотскую крепость. Ни многодневная осада, ни штурм стен, каждый раз заканчивавшийся отступлением шведов, не могли сломить упорства ее защитников. Подошли к концу запасы продовольствия, голод и болезни выкашивали их ряды. На предложение сдаться комендант Кузьмин, потерявший руку в боях, ответил:

«Рад бы отворить ворота, но у меня одна рука, да и в той шпага».

Разбив шведов и утвердившись на северных рубежах, Российская империя обратила взгляд к теплым морям – Черному и Каспийскому. Почти 100 лет ей пришлось вести изнурительные войны с Османской империей и племенами мест-

ных горцев. На южных рубежах было пролито немало русской, турецкой и крови горцев. Великий русский писатель Л. Толстой, принимавший участие в войне на Кавказе, в своей блистательной повести «Хаджи-Мурат» ярко и правдиво отразил нелегкую жизнь и службу офицеров, солдат и казаков. Освоение новых земель проходило сложно и не бескровно, но это нисколько не умаляет достоинства тех, кто продвигал, а затем защищал южный рубеж Российской империи. Они, как и комендант Нейшлотской крепости Кузьмин, оставались верны воинскому долгу и Отечеству.

В отчаянной рубке с горцами под стенами крепости Грозная наступил решающий момент. Опытный военачальник генерал – майор Я. Бакланов посчитал, что пришло время вводить в бой резервы. Возглавив их, он двинулся на противника. На одном из рубежей Бакланов, увидев командира полка Ежова, склонившегося над раненым, возмутился:

«Что это значит?! Ежов ответил: «Разве вы не видите в крови вашего храброго сына?» Не посмотрев на раненого, Бакланов разгневался: «Что же, пал молодец – казак, он был впереди. Но вы-то, господин Ежов, по какому праву остались над одним раненым, бросив на произвол судьбы вверенных вам восемьсот сынов вашего полка. На коня! Изрублю на куски».

Благодаря мужеству и стойкости, таких как Кузьмин и Бакланов, к началу XIX века на рубежах Российской империи установился относительно стабильный мир. Внутри нее фор-

мировалась удивительная духовная гармония. Ее действия разительно отличались от того, что совершали Британская, Испанская и Французская империи на покоренных территориях. Завоеватели безжалостно, огнем и мечом уничтожали культуру, язык и религию, населявших их народов. Свидетельства тирании и варварского отношения к коренным жителям можно найти в США, в резервациях для индейцев, в Британском музее и Лувре. В их залах хранятся, похищенные завоевателями, шедевры стертых ими с лица земли цивилизаций.

Совершенно по-иному строилась жизнь населения территорий, отошедших к Российской империи. Под ее могучей дланью не просто мирно сосуществовали народы, имевшие существенные различия в укладе жизни, культуре, традициях, религиозных верованиях, они гармонично и естественным образом дополняли и обогащали друг друга. С приходом России на Кавказ и в Среднюю Азию был положен конец бесконечному переделу земель и родоплеменным войнам. Могучий русский народ с его богатейшей культурой вбирал в себя всё лучшее, что было у других народов, и в свою очередь щедро делился с ними своими достижениями.

С каждым годом Россия всё более властно заявила о своих национальных интересах. Это пришлось не по нраву Западу. В 1812 году орда западноевропейцев, решившая поживиться за чужой счет, присоединилась к Наполеону. 24 июня 500 000 армия вторглась в Россию. Тот, перед кем Западная Ев-

ропа покорно склонила головы, плохо усвоил урок:

«Можно победить армию, но нельзя победить воюющий народ».

И он – русский народ – несмотря на то, что столица, Москва, находилась в руках врага, выстоял и победил. 19 марта 1814 года войска во главе с императором Александром I в парадном строю прошли по улицам Парижа. В Европе на многие десятилетия установился мир. Мощь России, ее армии и флота до поры до времени удерживали французских и британских политиков от передела земель и перекройки границ в Европе.

Весь XIX век Российская империя яркой звездой блистала на политическом европейском небосклоне. Свое 300-летие династия Романовых, казалось бы, встретила в блеске славы. С 21 февраля и до осени 1913 года в двух столицах, городах и весях с огромной помпой проходили праздничные мероприятия. Грандиозные военные парады, великосветские приемы и торжественные балы, столы, ломившиеся от яств, на самом деле были лишь фасадом, за которым скрывалась убогость бытия. Об этом с горечью писал министр земледелия в 1915–1916 гг. А. Наумов:

«...И на фоне полной нищеты одних – безумная роскошь других. В двух шагах от конвульсий голодной смерти – оргии пресыщения. Вокруг усадеб власть имущих вымирают селения. Помещики же заняты постройкой новых дворцов».

Первая мировая война, начавшаяся 28 июля 1914 года, в

которую, вопреки национальным интересам, Россию втянула окончательно деградировавшая монархия Романовых, обнажила все ее язвы. За последующие три года самодержавие сгнило на корню. И вовсе не большевики, а те кто, окружал трон, свергли с него императора Николая II. В феврале 1917 года династия Романовых канула в небытие. Такая же участь, казалась, ждала и саму Россию. Пришедшее на смену самодержавию Временное правительство А. Керенского так и не смогло решить ни одну из застарелых проблем, и потому оно было обречено.

25 октября (7 ноября) 1917 года практически бескровно к власти в России пришли большевики во главе с В. Лениным. Им досталась страна с развалившимся армией, флотом и системой безопасности. Калифы на час – военные диктаторы и национальные вожди рвали ее на части. Вчерашние союзники Российской империи – страны Антанты, во главе с Великобританией и Францией, подобно гиенам набросились на ее издыхающий труп.

«Красная империя»

К лету 1918 года территория некогда могущественной империи съежилась до размеров Московского княжества. В Лондоне, Париже, Варшаве, Токио и Вашингтоне уже кроили Россию под себя. Но Провидение не оставило ее на растерзание Запада. То, что произошло не иначе как чудом не назовешь. Россия Романовых, Россия Керенского, бросившая гнить в окопы миллионы своих граждан, истерзанная бессмысленной и жестокой войной нашла в себе силы противостоять очередному нашествию.

Поддержка народа позволила большевикам противостоять интервенции 14 стран Антанты. Более чем миллионный оккупационный корпус и разношерстные войска «Белой гвардии» были разгромлены Красной армией менее чем за три года. Всего за пять лет новой, советской власти удалось железной рукой собирать в один могучий кулак, теперь уже «красную империю». 29 декабря 1922 года в Москве главы делегаций от Российской Федерации, Украинской, Белорусской и Закавказской Республик, в состав которой входили Армения, Азербайджан, Грузия и Абхазия, подписали Договор об объединении в одно государство – Союз Советских Социалистических Республик – СССР.

Оказавшись в полной изоляции, в кольце врагов, молодое советское государство не капитулировало. Наши праде-

ды, захваченные великой идеей о Свободе, Равенстве и Братстве, с фантастическим энтузиазмом взялись за строительство нового, невиданного в истории человечества общества – коммунистического. После восьми лет непрерывных войн: Первой мировой и Гражданской, они, совершив невозможное, киркой и лопатой подняли страну из ужасающей разрухи. К началу Великой Отечественной войны -1941 году – СССР стал первой экономикой в Европе и второй в мире после США. Его социальные завоевания не снислись рабочим ни в США, ни в Великобритании.

На фоне «Великой депрессии», охватившей США и другие страны, неоспоримые успехи первого социалистического государства представлялись трудящимся яркой путеводной звездой на мрачном капиталистическом небосклоне. Угроза социалистических революций стала навязчивым кошмаром для западных политиков и воротил бизнеса. Для них СССР и социализм представлял неизмеримо большую угрозу, чем Гитлер и его нацисты.

22 июня 1941 года фашистская Германия, вскормленная американским и британским бизнесом, во главе орды западноевропейцев вероломно, без объявления войны напала на СССР. Блицкриг – план молниеносной войны, задуманный в Берлине, провалился. На первых метрах советской земли захватчики столкнулись с героическим сопротивлением бойцов и командиров Красной армии. Они и народ бились с врагом не из-за страха перед НКВД, как о том кричат на каждом

углу клеветники, а за свою – советскую власть. Власть, которая вырвала их из вопиющей нищеты, повального невежества и открыла дорогу к знаниям, к новой жизни, освещенной мечтой о всеобщем равенстве, братстве и свободе. Мечту, которую они сами воплощали в жизнь самоотверженным трудом. Поэтому, не пеняя советским вождям за их роковые ошибки, народы СССР, не щадя своих жизней, бились с вероломным врагом.

Войска вермахта захватили Смоленск и продвигались к Москве, а в глубоком тылу, в развалинах Брестской крепости продолжали сражаться последние ее защитники. Также как и их предшественники – гарнизон Нейшлотской крепости – они предпочли смерть позору плена.

«Я умираю, но не сдаюсь! Прощай, Родина» – надпись, выполненная нетвердой рукой на стене казармы 132-го отдельного батальона конвойных войск НКВД СССР – этот символ стойкости и несокрушимости духа советского человека, предопределил поражение фашистской Германии и победу СССР.

Долгих 1418 дней и ночей продолжалась Великая Отечественная война. В цветущем, ликующем мае 1945 году Советская армия вступила в поверженный к ее ногам Берлин. Именно советский солдат, советский народ, вынесший на своих плечах основную тяжесть самой жестокой и самой кровопролитной из войн в истории человечества, водрузил Знамя Великой Победы над Рейхстагом и вбил осиновый кол в

гроб фашизма. Заплатив огромную цену -27 млн человеческих жизней за свою свободу и свободу народов Западной Европы, они – советские люди, нашли в себе силы, чтобы снова поднять страну из чудовищной разрухи и сделать ее экономической и военной сверхдержавой.

Окаянные 90-е годы

Очередное испытание для России и народа наступило в роковом августе 1991 года. К тому времени полностью обанкротившаяся и изолгавшаяся партийная бюрократия поставила страну на грань существования. В борьбе за власть, не без помощи западных конфидентов, она пошла на чудовищное преступление. Поправ священную память своих отцов и матерей, отдавших жизни в борьбе с фашизмом, бывшие партийные вожди на ходу переобулись в демократов и принялись растаскивать великую страну на удельные княжества. Народы бывших советских Республик были брошены в чудовищную нищету и столкнулись в межнациональных войнах.

Алчная, продажная бюрократия – «этот гложущий червь» – в свое время уничтожил государство – СССР.

В 1991 году Россия опять оказалась на грани своего исчезновения. Она потеряла треть территории, свыше 20 млн русских людей по крови оказались за пределами Российской Федерации. Ее экономике был нанесен ущерб сопоставимый с тем, который имел место во время Великой Отечественной войны. Тысячи заводов, фабрик, предприятий прекратили работу, миллионы рабочих и инженеров оказались на улице. Инфляция достигала 1000 %.

В то время как подавляющая часть россиян боролась за

выживание, окружение президента Б. Ельцина – бывшие партократы, авантюристы всех мастей и их покровители из западных транснациональных компаний, не покладая рук растаскивали наиболее лакомые отрасли экономики. До провинции им не было никакого дела. Ее бросили на откуп жестоких банд. Российские города напоминали Чикаго 30-х годов. Вооруженные до зубов бандиты на глазах затравленных сотрудников спецслужб и милиции открыто разъезжали по улицам на армейских БТРах и БРДМах. Среди бела дня между бандами возникали перестрелки, переходившие в настоящие бои. Мрачные похоронные процессии криминальных авторитетов, растянувшиеся по центральным улицам на несколько километров, стали повседневным явлением российских городов. Милицейские сводки тех дней больше напоминали сообщения с фронта. Единственные союзники России, некогда могущественные армия и флот, были оболганы и затравлены, а военнослужащие брошены в ужасающую нищету.

В конце XX века на развалинах СССР – «социализма с человеческим лицом», граждане, потерявшие веру и голову, узрели звериный оскал бандитского капитализма. Он возвел в закон понятия лагерной «зоны», а расстрельные команды киллеров выступали его исполнителями. Многим на Западе, да и в России представлялось, что ей суждено навсегда прозябать на задворках истории.

Три революции, две мировых, одну гражданскую войны

за одно столетие, какой народ и какая страна смогли бы выдержать подобное испытание? История не знает таких примеров. Россия и ее народ пережили очередное лихолетье и выстояли. В чем сокровенная тайна этого необыкновенного чуда? В том, что русский человек живет по справедливости и по правде. Те, кто продолжает помышлять уничтожить Россию, видимо полагают, что русского можно загнать в финансовую кабалу, унижить, оскорбить и подчинить себе. И когда им покажется, что они добились своего, произойдет удивительное и невероятное. Из глубин исторической памяти в русском поднимется и заговорит дух великих предков. Русский восстанет из нищеты, из мрака, из самого ада. Он придет к ним, кто спит и видит себя хозяином наших богатств и спросит за всё. И с этим, как показала история, ничего не поделать. Русский велик и непобедим в своей справедливости. Этот урок он преподавал французам в 1812 году, немцам – в 1945 году, но американцы его еще не усвоили. Придет время, Россия преподаст урок и им.

Это не пустые слова и не тщеславие нации. Это данность! Два десятилетия назад на южных рубежах России полыхало зарево гражданской войны. Ее армия – оболганная и обворованная, обливалась кровью на Северном Кавказе в войне с международным терроризмом и бандами националистов. По коридорам Кремля, как у себя дома, шастали, победители в холодной войне десятки советников – сотрудников ЦРУ и других спецслужб США. Перед ними услужливо стелились

конфиденты из челяди президента Ельцина и за гроши продавали национальные богатства Россия.

В те тяжелейшие годы, вопреки власти, российский народ не только выжил, а своим подвижническим трудом поднимал страну из руин. В ставшем для России роковом августе 1998-го ее ожидало очередное потрясение. Пресмыкавшаяся перед Западом и лишенная национальных интересов кремлевская камарилья довела страну до банкротства – дефолта. То, что затем совершили премьер-министр Евгений Примаков и его команда профессионалов, пришедшая на смену полностью обанкротившимся министрам-«наперсточникам», иначе как чудом не назовешь. Меньше чем за год они вытащили страну из экономической ямы и обеспечили прирост в основных отраслях на 7-11 %. Восстановив экономику, Примаков взялся за тех, кто паразитировал на ней – пресловутую «Семибанкирщину» – Ходорковского, Березовского, Гусинского, Смоленского, Фридмана, Авена и Малкина. Они и так называемая «Семья» ополчилась против Евгения Максимовича, злословием и нашептыванием одурачили президента Ельцина. Тот по-хамски отправил его в отставку. Власть предержавшие сделали всё, чтобы Примаков не вернулся в большую политику.

Изгнание «бесов»

Вслед за Примаковым были удалены из власти его единомышленники. «Бесы» в российской власти торжествовали победу и не подозревали, что она станет пирровой. В тот трудный час Провидение не оставило Россию. Закончился XX век, принеший ей и российскому народу неисчислимые страдания. Наступившее третье тысячелетие для России было исполнено особых смыслов. Президент Ельцин досрочно покинул Кремль. Нового хозяина Кремля – президента Владимира Путина, неброского на вид, мягкого в обращении, так называемая «Семья», «Семибанкирщина» и другие олигархи экземпляром поменьше вряд ли рассматривали как угрозу своим политическим и экономическим интересам. Они, алчно рыча, готовились и дальше безнаказанно растаскивать по офшорам национальные богатства страны и просчитались.

В прошлом опытный разведчик, Путин вел себя в собственной стране как нелегал в чужой и враждебной. Подобно легендарному Самсону, он и народ принялись выпутываться из удавки так называемой «Семьи», «Семибанкирщины» и Запада. Почувствовав угрозу, они повели с ним войну не на жизнь и даже не на смерть. Цена ее была неизмеримо больше – сохранение самого Российского государства. Сбившись в кровожадную стаю, «бесовщина» бросила против Путина и

его гвардии – сотрудников спецслужб – огромные финансовые, информационные ресурсы и проиграла. В этот час испытаний из глубин исторической памяти в Путине и российском народе поднялся и заговорил дух великих предков.

После чудовищной трагедии – распада СССР – минуло несколько десятилетий, в историческом плане – миг, но он сделал Россию другой. Она поднялась из чудовищной разрухи и снова заявила о себе как о мировой экономической и военной державе. 10 февраля 2007 года в Мюнхене на конференции по безопасности президент Путин прямо сказал об этом в своей знаменитой речи. Западным политикам это явно не понравилось. Они решили поставить Россию на место – задвинуть за черту политической и экономической оседлости.

8 августа 2008 года Запад впервые после Второй мировой войны руками послушных марионеток из Грузии предпринял попытку военным путем вытеснить Россию с Южного Кавказа. Сделано это было подло и нагло, под шумок Олимпиады. Пекин утопал в феерическом шоу, а в эти самые минуты жители крохотной южной республики гибли под разрывами снарядов артиллерийских систем залпового огня. Операция «Чистое поле», разработанная советниками из стран НАТО, обернулась для Грузии «Гуляй-полем». На пятый день после начала вероломной войны в Южной Осетии под ударами российской армии, пришедшей на помощь мирным жителям, хваленые грузинские рейнджеры, натас-

канные всем «западным демократическим миром», разбежались по окрестным лесам. Мир в регионе был восстановлен. Россия заплатила за него 64 жизнями своих граждан – офицеров и солдат, находившихся в Республике по мандату ООН.

Вторая попытка Запада, осуществившего в феврале 2014 года государственный переворот на Украине и пытавшегося с помощью своих конфиденентов в Киеве превратить Крымский полуостров – «непотопляемый авианосец» в военно-морскую базу НАТО, также провалилась. Русский дух, который на протяжении 54 лет пытались вытравить последыши Бандеры, дал крымчанам силы выстоять и победить. 16 марта 2014 года в результате общекрымского референдума Севастополь и Крым возвратились в родную «российскую гавань».

Спустя 23 года после распада «советской империи» Россия вновь под своей дланью собирает русские земли. 9 мая 2014 года в лучах яркого южного солнца, под бесконечным бирюзовым куполом небес на экранах телевизоров миллионов россиян возник рукотворный храм вершинам мужества и негиблемости русского духа – легендарный Севастополь. В тот день, казалось, даже камни лучились радостью и счастьем. Счастье и радость переполняли сердца и души десятков тысяч горожан, заполнивших приморскую набережную, площади перед Владимирским и Покровским соборами, бастионы Константиновского рavelина и 35-й береговой бата-

реи. Долгие годы севастопольцы и жители Крыма ждали, верили и надеялись, что наступит этот час, этот незабываемый миг, когда они с гордостью произнесут столь бесконечно дорогие и близкие для их сердец слова: «Я русский!». Они звучали повсюду: над морем, над Графской пристанью и над Малаховым курганом.

Нет сомнений в том, что те же чувства испытывали не только в Москве, а и самом отдаленном уголке земли русской. Миллионы восхищенных глаз наблюдали на экранах телевизоров за тем, как слаженно действовали морские пехотинцы, демонстрировавшие приемы рукопашного боя, как корабли Краснознаменного Черноморского флота безукоризненно держали строй, как пилотажные авиагруппы «Стрижи» и «Русские витязи» виртуозно выполняли немислимые пируэты в небесной вышине.

Возвращение легендарного Севастополя, освященного кровью многих поколений русских по духу, а также Крыма под юрисдикцию России, это еще один шаг на пути к возрождению ее былой мощи и величия. Вслед за ними мучительно вырывается из кровавой, националистической удавки Донбасс и тянется к России. Республики Абхазия и Южная Осетия также не отделяют себя от России и свое будущее видят только вместе с ней. По мере того как станет слабеть хватка англосаксов, тем всё более стремительно вокруг России будет происходить консолидации народов близких по духу и крови.

При всех тех трудностях, что переживает страна сегодня, только слепой может отрицать тот факт, что она движется по пути развития и прогресса. Впервые в современной истории Россия может накормить не только себя, а и других. Многие, к сожалению, пока не большинство, живут в качественно более комфортных условиях, чем 10–15 лет назад. Автомобиль уже не возделенная мечта и роскошь, а средство передвижения. Поездка за границу на отдых не эпохальное событие, а повседневность. Глядя на старые фотографии, мы, говоря языком классика, выглядим, если не прекрасно, то хорошо как лицом, так и в одежде. О душе такого сказать нельзя. В обществе идет мучительный поиск того духовного стержня, который бы объединил богатого и бедного, христианина и мусульманина, патриота и либерала.

Несмотря на экономическую и информационную удавку Запада, страна устремлена в будущее. Впереди ее ждет немало трудностей и испытаний. Запад, «золотой миллиард» последние 500 лет, нещадно эксплуатирующий остальной мир, теряет свои позиции, но не намерен их сдавать. С использованием гибридных способов, где зримо, где тайно идет война не на жизнь, а на смерть. Ее острие направлено против России. Чтобы выстоять в жестоком противоборстве и иметь будущее, необходимо извлечь уроки из прошлого.

«...Размышления над прошлым, могут послужить руководством для будущего...» – эта фраза британского политика У. Черчилля ключ к пониманию того, что произошло с

нашей страной в прошлом и что ждет ее в будущем.

Часть 1

Россия, которую мы потеряли

Наступивший XIX век в истории Российской империи по праву получил название «серебряного». Этим он обязан не только своим достижениям в области литературы и искусства. Великие писатели и поэты: Л. Толстой, Ф. Достоевский, И. Тургенев, А. Пушкин, М. Лермонтов по праву вошли в один ряд с мировыми классиками. Они, художники и музыканты, диктовали моду в высоком искусстве. Военные успехи А. Суворова, М. Кутузова, Ф. Ушакова, П. Нахимова и других полководцев и флотоводцев отбивали всякое желание у охотников проверить прочность Российской империи. Аристократия была прекрасно образована и являлась украшением великосветских европейских салонов. После блистательной победы над Наполеоном Россия безоговорочно стала не только ведущей европейской, а и мировой державой. Один только грозный чих императора в Санкт-Петербурге вызывал насморк и острую головную боль у правителей в Лондоне и Париже.

Они были первыми. Декабристы

Главная опасность, которая подстерегала Российскую империю, до поры до времени таилась внутри нее. Самодержавная власть продолжала почивать на лаврах и предпочитала не замечать другой России – крестьянской, униженной, оскорбленной, лишенной многих человеческих прав и влачившей жалкое существование. Пропасть отчуждения между той, что блистала на европейском политическом и культурном небосклоне и той, что пребывала в невежестве и нищете, становилась всё глубже, а противоречия всё острее. Россия крепостническая задыхалась в устаревшем, не отвечающем требованиям времени, «самодержавном камзоле». Угроза русского бунта – бессмысленного и беспощадного, нарастала.

Первыми ее почувствовали победители в войне с Наполеоном цвет армии – офицеры. В поверженной Франции они, к своему величайшему изумлению, узрели не лежащую в руинах страну, а «столь сладостные плоды Великой французской революции». Неслыханное в России свободомыслие, качественно новые государственные институты власти, в которых были представлены все сословия, хорошие дороги, ухоженные города и их жители, полные энергии и желания перестраивать свое государство и саму жизнь. Не без грусти победители возвращались домой по дорогам, утопав-

шим в непролазной грязи, мимо убогих деревень с почерневшими от времени избами. Из крохотных оконцев, затянутых мочевыми пузырями животных, на них уныло, потухшими взглядами смотрели рабы XIX века – крепостные крестьяне. В их глазах застыли безысходная тоска и вопиющая нужда. Всё это не могло оставить равнодушными сердца, зажженные огнем Великой французской революции.

Спустя два года после возвращения из Франции, в начале 1816 года, гвардейские офицеры, в их числе С. Трубецкой, И. Якушин, братья Муравьёвы-Апостолы создали в Санкт-Петербурге первое полулегальное общество «Союз спасения». Своей целью его организаторы видели освобождение крестьян от крепостной зависимости, реформу государственного управления и упразднение самодержавия.

Эти идеи нашли поддержку не только в среде свободно мыслящих гвардейских офицеров северной столицы. В январе 1818 года в Москве было образовано еще одно общество – «Союз благоденствия». Во главе его стояли офицеры: П. Пестель, М. Фонвизин и П. Колошин. К 1821 году численность Союза достигла 200 человек, и он структурно значительно расширился. Менее чем за год его отделения появились и начали действовать в Санкт-Петербурге, Тульчине, Кишиневе, Смоленске и в ряде полков: Московском, Измайловском, Егерском и Конногвардейском.

Активная деятельность участников тайных обществ не осталась без внимания «чинов тайных государевых». Вско-

ре информация о «вольнодумцах и смутьянах» из «тайных обществ» легла на стол главы Собственной Его Императорского Величества канцелярии графа А. Аракчеева и затем была доложена Александру I. Тот недооценил всей угрозы, что вызревала в опоре трона – армии, отнесся к ней не более «как к забаве умов вольнодумных».

На очередной доклад, представленный 24 мая (5 июня) 1821 года командиром гвардейского корпуса генерал-адъютантом И. Васильчиковым об участии подчиненных в деятельности «тайных обществ» император также отреагировал без должного внимания. В частности, он заметил:

«...Любезный Васильчиков! Вы, который служите мне с самого начала моего царствования, вы знаете, что я разделял и поощрял все эти мечты и эти заблуждения... не мне подобает быть строгим».

Мягкость Александра I привела к тому, что «мечты и заблуждения» овладевали умами все большего числа офицеров. И только после доклада генерал-адъютанта А. Бенкендорфа, в котором содержались подробные данные о «Союзе благоденствия» и «Союз спасения», отражалась роль конкретных офицеров в их деятельности, император, наконец, решил принять меры. Они носили формальный характер и, по сути своей, мало что меняли. 1 августа 1822 года Александра I повелел закрыть все масонские ложи и тайные общества, а от чинов военных и гражданских взять подписки о том, что они не состоят ни в масонских ложах, ни в тайных

обществах. Подписки были взяты и ни к чему не обязывали.

Столь пассивная позиция Александра I расхолодила «чинов тайных государевых». Они перестали реагировать на сообщения о «сношениях вольнодумцев». Их лидеры: Трубецкой, Якушин, братьях Муравьёвы-Апостолы, Пестель, Фонвизин и Колошин сделали надлежащие выводы: освободились от «лиц ненадежных» и повысили конспирацию в работе. Формально прекратив свою деятельность, члены Союза не отказались от конечной цели – упразднения самодержавия. В 1821 году они приступили к созданию новой организации с двумя центрами, одним – «Северным обществом» в Санкт-Петербурге и другим – «Южным обществом» в Малороссии, в Киеве. Ведущую роль в них по-прежнему играли братья Муравьёвы-Апостолы, Трубецкой, Пестель, Якушин, Юшневский, позже к ним присоединился поэт К. Рылев. В сентябре 1825 года с «Южным обществом» объединилось «Общество соединенных «славян», основанное братьями Борисовыми. Укрепившись в организационном и в кадровом плане, члены «Северного» и «Южного» общества развернули активную пропагандистскую деятельность в среде офицеров.

Она по-прежнему осталась без должного внимания «чинов тайных государевых». И тому была причина, Александр I всё больше отдалялся от дел и решения назревавшие проблемы. Властная бюрократия всё меньше уделяла внимания делам государственным и больше занималась собственны-

ми, «пристраивала своих чад на места доходные и делила должности при троне». Всё это вызывало рост недовольства в среде «вольнодумцев». Спусковым крючком к их выступлению против самодержавной власти стали события, произошедшие осенью – зимой 1825 года.

1 сентября 1825 года Александр I выехал на юг, намереваясь посетить военные поселения в Крыму и на Кавказе. 27 октября на пути из Балаклавы в Георгиевский монастырь он простудился, 5 ноября прибыл в Таганрог тяжелобольным. 19 ноября в 11 часов утра император скончался. На его смерть поэт А. Пушкин откликнулся короткой строкой.

«Всю жизнь свою провел в дороге, простыл и умер в Таганроге».

Внезапная смерть бездетного Александра I, до этого ни разу серьезно не болевшего, породила множество слухов и возбудила общество. Следующим по праву престолонаследия предстояло стать его брату Константину. 27 ноября (9 декабря) 1825 года состоялось его восшествие на престол. Ему присягнули Сенат и Синод. В честь этого события были даже отчеканены монеты с изображением Константина. Но сама коронация не состоялась, в последний момент он отказался от престола. В России возникла угроза возвращения к Смутному времени. В сложившейся ситуации младший брат Александра I Николай решил возложить на себя обязанности императора. Окончательное слово оставалось за Сенатом. 14 декабря он собрался на заседание. Оно проходило

бурно и затянулось до глубокой ночи. И только утром, в 7 часов сенаторы принесли присягу Николаю и провозгласили его императором.

В те самые часы, когда проходило заседание Сената, руководители восстания: Трубецкой, Оболенский, Рылеев, Каховский, выбрав будущего диктатора – Трубецкого, занялись доработкой последних деталей плана мятежа. В нем на первом этапе рассматривался вариант вооруженного захвата Зимнего дворца, Петропавловской крепости и изоляция императорской семьи. Восставшие не исключали ее устранения. Рылеев предложил Каховскому, чтобы тот до выхода полков на Сенатскую площадь, проник в Зимний дворец и убил императора Николая I. Каховский согласился, но в последний момент отказался от исполнения этого замысла.

В случае успеха восстания Трубецкой и его окружение намеривались потребовать от Сената принятия всенародного Манифеста. В нем провозглашалось бы «уничтожение бывшего правления» и учреждение «Временного революционного правительства». К нему бы перешла и вся полнота власти. От его имени провозглашались бы: отмена крепостного права, равенство всех перед законом, свобода слова, введение суда присяжных, обязательная военная служба для всех сословий, выборность чиновников и отмена подушной подати. В последующем организаторы восстания планировали созвать Всенародный собор. В этом своем решении они обращались к событиям 21 июня 1613 года, когда в Успен-

ском соборе Московского Кремля собрались земские чины, чтобы положить конец «злосчастиям «Великой разрухи». На Всенародном соборе, как полагали Трубецкой, Оболенский, Рылеев, Каховский и их единомышленники, предстояло решить главный вопрос – вопрос о власти, быть ли России Республикой или Конституционной монархией.

Тем временем по Санкт-Петербургу ползли один другого тревожнее слухи, связанные с престолонаследием. В казармах столичного гарнизона началось брожение. Руководителя мятежа воспользовались моментом. 14 (26) декабря 1825 года в 11 часов утра они – «господа голубых кровей», вывели на Сенатскую площадь около 800 солдат Московского лейб-гвардии полка, часть 2-го батальона Гренадерского полка, а также матросов Гвардейского морского экипажа общим числом 3 000 человек. Им противостояла небольшая часть гарнизона, оставшаяся верной императору Николаю I.

Казалось бы, успех был на стороне мятежников. Но тот, кто должен был возглавить восстание, князь Трубецкой, на Сенатскую площадь не явился. Время неумолимо таяло и работало не на декабристов, а на власть. Она не бездействовала. Накануне у одного из участников восстания подпоручика Я. Ростовцева сдали нервы. 12 декабря 1825 года в письме к будущему императору он сообщил о зреющем заговоре. В решающий момент Николай I не дрогнул и поднял в ружье верные ему войска гарнизона.

Стояние на Сенатской площади продолжалось. Никто не

решался первым пролить кровь. После некоторого замешательства в рядах восставших, они, наконец, избрали нового диктатора. Им стал князь Оболенский.

Два каре, ошестинившись штыками, смотрели друг на друга и оставались на месте. Судьба России и дальнейший ход ее развития застыли на весах истории. В те роковые минуты еще сохранялся шанс разрешить противостояние мирным путем.

Военный губернатор Санкт-Петербурга М. Милорадович предпринял попытку вступить в переговоры с восставшими. Увещевания генерала, героя Отечественной войны 1812–1814 гг. не увенчались успехом. Его примирительный тон только распалил их. Оболенский вышел из себя и ткнул его штыком в бок. Вслед за ним Каховский произвел выстрел и тяжело ранил генерала. Мужественный человек, настоящий «отец солдатам» Милорадович в последние минуты жизни думал не о себе.

Перед смертью, когда ему доложили, что пуля была выпущена из пистолета, с облегчением произнес:

«...Значит, стреляли не солдаты».

Для боевого генерала, служившего верой и правдой царю и Отечеству, делившего с «солдатушками» радость побед и горечь поражений, это было важнее собственной жизни.

После покушения на Милорадовича руки у Николая I были развязаны. Но он не желал проливать кровь, предпринял еще одну попытку закончить противостояние миром и на-

правил на переговоры с восставшими митрополита Серафима. В ответ, по свидетельству дьякона П. Иванова, слуга Господа на земле услышал:

«Какой ты митрополит, когда на двух неделях двум императорам присягнул... Не верим, пойдй прочь».

К тому времени на подступах к Сенатской площади собрались, а на крыши соседних зданий забрались десятки тысяч горожан. Многие из них поддерживали мятежников. Чаша весов вот-вот могла качнуться в их сторону. Николай I не стал медлить и перешел к действиям. Артиллеристы заняли места у орудий. Первый залп по каре мятежников был дан холостыми зарядами. Оболенский, Муравьев и их единомышленники не отступили. И тогда Николай I приказал стрелять картечью. В последний момент его сердце дрогнуло. Перед ним находились те, кто прославился в войне с Наполеоном, с некоторыми он был лично хорошо знаком. Выполняя команду, артиллеристы произвели боевой залп поверх голов восставших – по «черни», расположившейся на крышах здания Сената и соседних домов. В ответ на верные императору войска обрушился град пуль, и тогда батарея стала бить прямой наводкой по восставшим. Их ряды дрогнули, каре рассыпалось, те, кто уцелел, обратились в бегство. Вдогонку им продолжали звучать артиллерийские и ружейные залпы. Сенатская площадь и лед на Неве покрылись множеством трупов. Сколько всего погибло человек с той и другой стороны, так и осталось неизвестным. Но то,

что жертв было много свидетельствует запись, выполненная чиновником будущего Третьего отделения М. Поповым. Он записал:

«...по прекращении артиллерийского огня император Николай Павлович повелел обер-полицмейстеру генералу Шульгину, чтобы трупы были убраны к утру. К сожалению, исполнители распорядились самым бесчеловечным образом. В ночь на Неве от Исаакиевского моста до Академии Художеств и далее к стороне от Васильевского острова сделано было множество прорубей, в которые опустили не только трупы, но, как утверждали, и многих раненых, лишённых возможности спастись от ожидавшей их участи. Те же из раненых, которые успели убежать, скрывали свои увечья, боясь открыться докторам, и умирали без медицинской помощи».

После подавления восстания в течение суток были произведены аресты и отправлены в Петропавловскую крепость 371 солдат Московского полка, 277 Гренадерского и 62 матроса Морского экипажа. Задержанных офицеров-декабристов доставляли в Зимний дворец, там их допрашивал сам Николай I.

На третий день 17 (29) декабря 1825 года император учредил Комиссию «для изысканий о злоумышленных обществах». Ее председателем стал военный министр А. Татищев. 30 мая (11 июня) 1826 года по результатам расследования был представлен доклад Николаю I. На его основе 13 июня

1826 года он издал Манифест, учреждавший состав Верховного уголовного суда. В него вошли представители Государственного совета, Сената и Синода, а также «нескольких особ из высших воинских и гражданских чиновников». К следствию было привлечено 579 человек, имевших отношение к «злоумышленным обществам». По результатам расследования Верховный уголовный суд признал виновными 287 человек. Пятеро: Рылеев, Пестель, Каховский, Бестужев-Рюмин и Муравьёв-Апостол были приговорены к смерти и казнены в Петропавловской крепости, 120 человек сослали на каторгу и поселение в Сибирь.

Выступление декабристов на тех, кто находился рядом с тронем, произвело самое тягостное впечатление. В своем письме к императору от 20 декабря 1825 года (1 января 1826 года) его брат Константин Павлович, потрясенный произошедшим, писал:

«...Великий Боже, что за события! Эта сволочь была недовольна, что имеет государем ангела, и составила заговор против него! Чего же им нужно? Это чудовищно, ужасно, покрывает всех, хотя бы и совершенно невинных, даже не помышлявших того, что произошло!»

Ставшее потрясением для императорской семьи и ее окружения, восстание на Сенатской площади, практически не вызвало большого «возмущения» не только среди основной части населения Российской империи – крестьянства, но и горожан Санкт-Петербурга. Крепостные крестьяне в по-

давяющей своей части невежественные и далекие от идей революционного переустройства государства, которыми декабристы вдохновились во Франции, продолжали сохранять наивную веру в государя богоносца и сакральность самодержавия.

Черный передел

Это не могло продолжаться вечно. Неумолимая история отводила всё меньше времени на совместное существование этих практически не пересекавшихся миров. Капитализм, стремительно набиравший силу в Западной Европе, настойчиво стучался в двери Российской империи. На его пути стояли закостеневшая монархия и крепостничество. 23,1 млн человек (обоих полов), согласно переписи населения 1857–1859 годов, из 62,5 млн, населявших Российскую империю, уже с трудом терпели эту вопиющую несправедливость. В среде крепостных крестьян, как в дремлющем вулкане, нарастал глухой ропот. С каждым годом он звучал всё громче и, наконец, был услышан при императорском дворе.

Первые попытки разрешения застаревшей проблемы предпринимал еще Николай I. Для ее решения – упразднения крепостного права, создавались многочисленные комиссии. Их усилия оказались тщетны. Они наталкивались на ожесточенное сопротивление костной властной бюрократии, окружавшей трон, и основных собственников земли – помещиков.

К середине XIX века ситуация окончательно зашла в тупик. Одни – помещики, не могли эффективно управлять по-новому, другие – крепостные крестьяне, не желали жить по-старому. К 1850 году, как отмечал известный русский исто-

рик В. Ключевский, 2/3 дворянских имений и 2/3 крепостных душ были заложены в обеспечение взятых у государства ссуд. Политический, экономический кризис нарастал и грозил социальным взрывом – революцией. Перед ее лицом император Александр II наконец решился на проведение перзрелшей реформы.

19 февраля 1861 года он подписал Манифест «О Всемилоствейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей». В дополнение к нему было издано 17 законодательных актов. В их числе: «Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», «Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, из усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий».

На бумаге всё выглядело гладко, но, как водится, забыли про овраги. Их на пути реформы оказалось множество. В главном она по отношению к крестьянству носила грабительский характер. В нечернозёмной полосе России, где проживала основная масса крепостных, выкупная стоимость земли в 2,2 раза превышала ее рыночную стоимость, в отдельных случаях в 5–6 раз. Более того, помещики стремились продавать землю малопригодную для обработки, что ложилось на плечи крестьян непосильным бременем. Другим следствием такого грабительского подхода стало то, что средний кре-

стьянский надел в России в период с 1860 по 1880 год уменьшился с 4,8 до 3,5 десятин (почти на 30 %). Причина состояла в том, что крестьяне были не в состоянии платить налоги и потому освобождались от излишков земли. Продав ее, они уходили в города и пополняли ряды люмпен – пролетариев. Так своими руками самодержавие заложило под себя мину замедленного действия, ею в последующем воспользовались большевики и эсеры.

В начале 1874 года против вопиющей несправедливости власти по отношению к крепостным выступили представители разночинной интеллигенции. Спустя 50 лет после восстания декабристов на Сенатской площади несколько сотен человек, пытаясь осуществить их благие намерения и движимые идеей просвещения и поддержки крестьян, отправились в деревни. В отечественной истории это уникальное движение получило название «хождение в народ», а его представителей называли «народниками». В короткий срок оно приобрело огромный размах и охватило 51 губернию, в него было вовлечено около десяти тысяч активистов. На встречах с крестьянами народники разъясняли грабительский по отношению к ним характер реформы и пропагандировали социалистические идеи.

В документах жандармских подразделений, занимавшихся оперативной разработкой народников, отмечалось, что *«...такой энергии и самоотвержения не знала ни одна история тайных обществ в Европе».*

Власть, почувствовав угрозу, немедленно обратила против народников всю мощь репрессивного аппарата. В мае – июне 1874 года волна арестов прокатилась по России, задержали около 8 000 человек. В отношении лидеров движения началось следствие. Оно затянулось на 3,5 года. Арестованные содержались в тяжелейших условиях. Многие не выдержали и не дожили до следствия: 43 человека скончались, 12 – покончили с собой, 38 – сошли с ума.

18 октября 1877 года открылось первое судебное заседание над главными обвиняемыми, их было 193 человека. Процесс получил известность как «Процесс 193-х». Наиболее ярко позицию «народников» и грабительский по отношению к крестьянству характер реформы выразил один из лидеров движения Н. Мышкин. В речи на суде он заявлял:

«...крестьяне увидели, что их наделили песком и болотами и какими-то разбросанными клочками земли, на которых невозможно вести хозяйство... когда увидели, что это сделано с соизволения государственной власти, когда увидели, что нет той таинственной статьи закона, которую они предполагали, как охраняющую народные интересы... то убедились, что им нечего рассчитывать на государственную власть, что они могут рассчитывать только на самих себя».

В заключение выступления Мышкин назвал суд над собой и своими единомышленниками «отвратительной и позорной комедией» и предостерег, что нынешнее положение «народа

чревато революционным взрывом». Власть не прислушалась к нему. Она поступила с народниками так же, как и с декабристами, заткнула им рот драконовскими приговорами.

Из далекого Лондона народникам вторил непримиримый противник самодержавия А. Герцен.

«...Задача Манифеста (об освобождении крестьян) заключалась в доказательстве того, что ограбление крестьян является актом «величайшей справедливости».

Революционные зерна, посеянные народниками в среде крестьянства, вскоре дали свои грозные для власти всходы. В деревнях получило широкое распространение мнение о том, что царь дал «настоящую волю», а дворянство и чиновники либо её подменили, либо истолковывали в своих корыстных интересах.

Вопиющая несправедливость произошедшего, подрывала доверие народа, в первую очередь крестьянства, к власти и запустила мину замедленного действия, заложенную декабристами под фундамент Российской империи. Спустя 56 лет, благие намерения монархии, связанные с отменой крепостного права и последующие непродуманные реформы, обернутся для нее дорогой в ад.

Столыпин. Последний шанс для Российской империи

Нарастающую смертельную опасность для империи, как никто другой чувствовал и попытался предотвратить премьер-министр П. Столыпин. Задуманная им аграрная реформа, позволила бы без потрясений снять напряжение в крестьянской среде и в последующем обеспечить мягкую трансформацию самодержавия. Первое, что предстояло сделать Столыпину, прежде чем приступить к реформе, так это привести империю в «успокоение».

К 1904 году Россия напоминала кипящий паровой котел готовый вот-вот взорваться. Волна крестьянских волнений накрывала одну губернию за другой. Катализатором к ним стал неурожай 1901 года. Он привел к сокращению земельных наделов, обнищанию их владельцев, в ряде губерний к голоду. В то же время за помещиками, по-прежнему, оставалась большая часть наиболее пригодных для обработки земель, которая зачастую пустовала. В последующие два года ситуация в сельской местности только усугубилась и привела к массовым выступлениям крестьян. Они сопровождались порчей имущества, погромами помещичьих усадеб.

К началу 1905 года крестьянские выступления охватили большинство губерний, в ряде из них перерастали в восстания и проходили под лозунгом:

«Нет хлеба! Нет земли! А не дадите – всё равно возьмем».

Голод подтолкнул восставших к нападениям не только на помещичьи, а и на хозяйства зажиточных крестьян.

Так, в следственных материалах полицейского управления Полтавской губернии обвиняемый Зайцев показал:

«Когда потерпевший Фесенко обратился к толпе, пришедшей его грабить, с вопросом, за что они хотят его разорить, Зайцев сказал: «У тебя одного 100 десятин, а у нас по одной десятина на семью. Попробовал бы ты прожить на одну десятину земли...»

Другой арестованный за погром помещичьей усадьбы, так объяснял свои действия следователю:

«Позвольте рассказать вам о нашей мужичьей, несчастной жизни. У меня отец и шесть малолетних детей без матери и надо жить с усадьбой в 3/4 десятины и 1/4 десятины полевой земли. За пастьбу коровы мы платим 12 рублей, а за десятину под хлеб надо работать три десятины уборки у помещика. Жить нам так нельзя. Мы в петле. Что же нам делать? Обращались мы, мужики, всюду... нигде нас не принимают, нигде нам нет помощи».

В Полтавской, далеко не самой бедной губернии в восстании приняли участие около 40 тысяч крестьян из 337 сел. Всего за 1905–1907 гг. произошло 7165 крестьянских выступлений. Бедственное положение в селе, позорное поражение самодержавия в русско-японской войне вылилось во всенародное восстание. Им были охвачены крупнейшие города.

На улицах происходили ожесточенные бои с применением артиллерии. Эта внутренняя война русских против русских продолжались около двух лет и вошла в отечественную историю как первая революция.

Только за один ее год, в этой, фактически гражданской войне, погибли и были ранены 3611 государственных служащих. К концу 1907 года их число, по данным ряда источников, достигло 4500. Всего за 1905–1907 гг. общее число жертв с обеих сторон превысило 9000. Из них, если верить полицейской статистике, 2180 убитых и 2530 раненых приходится на лиц, не имеющих отношения к государственной службе.

Счет жертв был не окончательным. После подавления революционных выступлений по приговорам военно-полевых судов были казнены еще 1293 человека. Десятки тысяч отправлены на каторгу и в ссылку. Тот трагический период в памяти народа Российской империи также известен «столыпинским вагоном» и «столыпинским галстуком». В специальных вагонах осужденных отправляли в места не столь отдаленные, а петлю из пеньковой веревки, палач набрасывал на шею приговоренному к смертной казни.

В тот раз самодержавие устояло, но сама угроза его существованию не исчезла. Подтверждением тому служит сухая полицейская статистика. Она зафиксировала, что с января 1908 года и по середину мая 1910 года в Российской империи произошло 19 957 актов террористической направ-

ленности и экспроприации ценностей: налеты на банки, казначейства, кассы предприятий, совершенных боевыми группами эсеров, большевиков и анархистов, происходили едва ли не ежедневно. В этой необъявленной войне погибло 732 государственных чиновника и 3051 частное лицо, получили ранения различной степени тяжести 1022 государственных чиновников и 2829 частных лиц.

На время, сбив революционную волну, Столыпин спешил взяться за осуществление аграрной реформы. Он прекрасно понимал, что в стране, где крестьяне составляют подавляющее большинство населения, невозможно ее дальнейшее развитие без их превращения в эффективных собственников земли. По замыслу Столыпина, только собственник земли мог обеспечить стабильность и будущее России.

На первом этапе реформы предусматривалась государственная скупка помещичьих земель для последующей перепродажи крестьянам на выгодных для них условиях, льготное кредитование и налогообложение. Важное место в реализации замысла Столыпина отводилось программе массового переселения крестьян из центральных областей России в Сибирь и на Алтай для освоения целинных земель. Наряду с преобразованиями в аграрной сфере им разрабатывались программы, связанные с реорганизацией местного управления, усовершенствованием полицейской службы и судебного дела, реформированием налоговой системы, а также подготовка законодательных актов, расширяющих права и сво-

боды граждан.

Коротко суть реформы сам Столыпин выразил в известной фразе:

«Сначала успокоение, потом реформы».

Ни того, ни другого Столыпину не удалось добиться. На его пути встали злой рок, и алчная, лишённая государственных интересов, властная бюрократия. 1 сентября 1911 года в Киеве, в оперном театре выстрел из пистолета секретного осведомителя охранного отделения Д. Богрова оборвал жизнь реформатора Столыпина. Его детище – реформа была спущена на тормозах.

Великое переселение крестьян в Сибирь, на Алтай и освоение целинных земель, частное земледелие во многом оказались фикцией. Осуществление реформы по Столыпину тормозилась как косностью мышления самого крестьянства, так и саботажем помещиков и чиновников. Цифры на казенной бумаге, казалось бы, впечатляли. Согласно правительственным данным, в 1907–1915 гг. почти треть крестьянских семейств подала заявления о выходе из сельских общин для ведения частного хозяйства. За это же время якобы 3,7 млн десятин земли было продано новым владельцам из запасов Крестьянского банка, а за Урал переселено свыше 3 млн крестьян.

Но это на бумаге. Действительность оказалось иной. В результате формального исполнения реформы, из Сибири к разорённым домохозяйствам и без денег в кармане вернулось

не менее 500 тысяч переселенцев. До трети крестьян, подавших заявления о выходе из крестьянских общин, под давлением «общества» забрали их обратно. Те же, кто выделился – «крепкие крестьяне» подвергались травле односельчан – их хозяйства горели, а инвентарь портили завистники. Так называемая голытьба и не думала заниматься тяжким крестьянским трудом. Около 915 тыс. крестьян после обособления продали полученные земельные наделы и подались в город в поисках «легкой жизни». Пополнив ряды люмпен – пролетариата, они впоследствии стали запальной свечой к революции. Эту печальную картину не могли скрасить приписки и искажения в отчетности, совершавшиеся чиновниками. По данным современников реформ, цифры частных крестьянских землевладений были завышены, как минимум на 20–25 %.

Мифы о том, что монархическая Россия «кормила зерном пол-Европы» и процветала, не выдерживают никакой критики. Доказательством тому служат свидетельства компетентных современников.

Известный писатель-эмигрант и монархист И. Солоневич писал:

«...были и шампанское, и икра, но – меньше, чем для одного процента населения страны. Основная масса этого населения жила на нищенском уровне. Что касается экспорта зерна того времени, то даже в самом урожайном 1913 году он составил всего 6,3 % потребления европейских стран».

Солоневичу вторил авторитетный ученый А. Энгельгардт. В своей работе «Письма из деревни» он писал:

«Тому, кто знает положение и быт крестьян, не нужны статистические данные, чтобы знать: мы продаем хлеб за границу не от избытка. Пшеницу и чистую рожь мы отправляем за границу, к иностранцам, которые не будут есть всякую дрянь. А у нашего мужика-земледедца не хватает пшеничного хлеба даже на соску ребенку, пожует баба ржаную корку, что сама ест, положит в тряпку – соси».

В том, что именно в таком состоянии пребывала монархическая, в основе своей крестьянская Россия говорят и откровения министра земледелия в 1915–1916 гг. А. Наумова:

«...Россия фактически не вылезает из состояния голода то в одной, то в другой губернии. Процветают спекуляция хлебом, хищничество, взяточничество; комиссионеры, поставляющие зерно, наживаются состояниями, не отходя от телефона. И на фоне полной нищеты одних – безумная роскошь других. В двух шагах от конвульсий голодной смерти – оргии пресыщения. Вокруг усадеб власть имущих вымирают селения. Помещики же заняты постройкой новых дворцов».

Посевы реформы Столыпина, которые, как он надеялся, должны были дать всходы через 20 лет, так и не проросли. После трагической смерти реформатора великая империя продолжила неумолимо катиться к своему закату. О его неизбежности красноречиво говорит одно из многочисленных интервью, опубликованное в газете «Новое время»

в 1910 году. В нем приводится разговор помещика с крестьянином.

Так, крестьянин, говоря о несправедливом и грабительском характере реформы, и, вспоминая поджоги и грабежи помещичьих усадеб во время первой русской революции 1905–1907 гг., предупреждал:

«...мы теперь умнее будем. Зря соваться не станем, ждем войны. А война беспрерывно будет, тогда конец вам. Потому что воевать мы не пойдем, сами воюйте. Ружья в козлы сложим, и шабаш. Начнем бить белократов – вас, господ. Всю землю начисто отберем и платить ничего не будем».

Да и как могло быть иначе, если на аграрную реформу в 1907–1913 гг. было выделено всего 56 млн рублей, а на поддержку помещиков, висящих неподъемной гирей на государстве, 987 млн рублей. Как результат, монархическая Россия потеряла свою главную поддержку в лице крестьянства. К началу XIX века оно окончательно утратило веру в «царя бо-гоносца» и «святую церковь», благословившую это великое ограбление народа.

В глазах крестьян иерархи церкви служили не Господу на небесах, не народу на земли, а слились в любовном экстазе с властью. Они заботились больше не о сбережении государства, а о собственном благополучии, и заплатились. После 1917 года и прихода к власти большевиков крестьянство, представлявшееся до мозга кости набожным, отклик-

нувшись на призыв властей, изгнать попов из церкви и отринуть «опиум от народа» – религию, подобно Мамаю, изничтожило этот институт православия.

В сиятельном Санкт-Петербурге этого не понимали и не хотели понимать. Верховная власть была далека от народа и пребывала в плену иллюзий – славных побед прошлого. В 1913 году с огромной помпой было отпраздновано 300-летие династии Романова. Многим тогда казалось, что она и Российское государство непоколебимы. Но это лишь казалось. Неумолимое время отвело им всего 4 года. Романовы не видели или не хотели видеть, что помимо недовольного и озлобленного крестьянства, в непосредственной близости от трона до поры до времени таилась не меньшая угроза, – набирающая силу буржуазия. Она не хотела мириться с тем, что монархическая власть и аристократия продолжали смотреть на нее свысока и не пускали за вельможный стол.

Змея у трона

Затаенная ненависть буржуазии к самодержавию своими корнями уходит в XIX век. 26 августа 1856 года, следуя традиции, в древнем Успенском соборе состоялась коронация императора Александра II. В тот день московские купцы подготовили торжественный обед в Манеже. С непокрытыми головами они ждали приезда государя. Вместо него подъехал генерал-губернатор Москвы граф А. Закревский и, не слезая с лошади, пренебрежительно бросил:

«Что здесь делаете мужичье?...Вы?...С государем?...За один стол?...А ну пошли вон!»

С того времени минуло много лет, но мало что изменилось в отношениях между монархией, купечеством и промышленниками. В 1913 году отмечался 100-летний юбилей Торгового дома купцов Елисеевых. В зале Благородного собрания собрался цвет московской буржуазии. Хозяева и гости с нетерпением ждали появления царственных особ, и жестоко обманулись. К ним не сочли нужным прийти ни они, ни даже министр или генерал-губернатор Москвы.

Сословное неравенство продолжало разделять общество. Как и сто лет назад гвардейский офицер, женившись на купеческой дочке, был обязан подать в отставку. Это вопиющее неравенство сохранялась и в представительных органах власти. При выборах в Госдуму одному дворянскому голо-

су соответствовало четыре голоса из сословия купцов и промышленников, а рабочих и крестьян – восемь.

В начале XIX века аристократы по-прежнему чувствовали себя «европейцами в собственной стране» и взирали на народ как на пыль у ног. Сам народ жил традиционным укладом, не ощущая духовного родства с аристократией. Эти «две нации» даже говорили на разных языках: верхи – на французском, низы – на русском просторечье. Мыслили они и в разных системах ценностей, не говоря уже об огромных различиях в уровнях потребления и в образе жизни.

Вместе с монархией вырождалась и властная бюрократия, окружавшая трон. Она не имела ни блеска образования, ни идеи государственности, а больше думала о том, как бы пристроить свое чадо на хлебное место, как бы заполучить государственный подряд, чтобы урвать с него куш побольше.

Современник, человек, которого трудно заподозрить в неискренности, выдающийся ученый В. Вернадский, входивший в канун революции в Госсовет Российской империи от кадетской партии, оставил такую запись в своем дневнике:

«Внешность была блестящей, чудный Мариинский дворец, чувство старых традиций во всем. В Госсовете были люди с именами – Витте, Кони, Ковалевский и другие. Но не они задавали тон...а жадная и мелкохищническая толпа сановников, не имеющая ни блеска образования, ни идеи государственности, а думающая о том, как бы выгоднее пристроить своих детей и как бы заполучить лишние деньги».

Об этом же писал и выдающийся философ Н. Бердяев:

«Старый режим долгое время жил ложью... Среди деятелей старой власти последнего периода трудно было встретить людей с ясным человеческим образом, такие люди составляли исключение, и они недолго держались. В час кончины царизма его окружали Распутин, Сухомлиновы, Штюрмеры, Протопоповы и т. п. двоящиеся и двусмысленные образы. Монархия утонула в мути, во лжи, в предательстве... Она не столько была свергнута, сколько сама разложилась и пала».

Первая мировая война безжалостно обнажила все пороки монархического режима и до предела обострила все противоречия. Крестьянство изнывало от непосильного гнета, наиболее трудоспособная его часть находилось на фронте. Те, кто остался в деревне, были обложены непосильными дополнительными налогами и едва сводили концы с концами.

В главной опоре Российского государства – армии и флоте царили разброд и шатания. Как вспоминал современник, видный деятель белого движения Н. Головин: *«...в офицерской среде поселилась ненависть к правительству, хотя при этом верность короне и Отечеству хранили...Общее недовольство тылом, под которым, прежде всего, понималась деятельность правительства, подготовляло во всех слоях армии почву, чрезвычайно богатую для всякого рода слухов о бездарности, злоупотреблениях и даже изменах в верхах страны».*

Близкие к этим оценкам состояния монархии язвительно, но точно высказывали союзники России. В частности, французский министр снабжения А. Тома с сарказмом отмечал:

«...Россия должно быть чрезвычайно богата и очень уверена в своих силах, чтобы позволить себе роскошь иметь правительство, подобное вашему, где премьер-министр является бедствием, а военный министр – катастрофой».

Не менее удручающая, чем в опоре трона – армии, картина сложилась и в экономике. К февралю 1917 года царский режим по уши влез в иностранную кабалу. Британская военно-промышленная компания «Виккерс» и французская «Шнейдер» финансировали и затем реализовывали значительную часть военных заказов. Семейные корпорации Ротшильдов и Нобелей являлись хозяевами нефтяных промыслов в Баку и Грозном. Если в начале царствования Николая II иностранные компании контролировали 20–30 % капитала в России, в 1913 года – 60–70 %, то к сентябрю 1917 года -90-95 %. В результате львиная доля доходов доставалась иностранцам. Российским промышленникам и предпринимателям оставались объедки с «барского стола».

Могли ли они мириться с таким положением дел и той безответственной правящей верхушкой, которая довела армию до «снарядного голода», когда на тысячу немецких пушечных выстрелов русская артиллерия отвечала десятью? Могла ли армия, имевшая на вооружении несколько сотен броневиков и ни одного танка, в то время как ее союзники –

Великобритания и Франция – за годы войны выпустили 8000 единиц, одержать победу? Конечно, нет!

Преданные и ошельмованные

Подходил к концу 1916 год. Миллионы русских крестьян и рабочих продолжали гнить в окопах и умирать в кровопролитной войне с непонятными целями. По состоянию на 3 октября 1917 года по данным Главного управления Генерального штаба Русской армии потери составили: 511 068 убитых, 264 301 пропавших без вести и 2 043 548 пленными. Были и другие потери, которые замалчивались в сводках, это почти миллион озлобленных, вооруженных дезертиров, бродивших по стране.

В то время как армия истекала кровью Верховный Главнокомандующий – Николай II в Царском Селе стрелял по воронам. Придворная камарилья, окружавшая трон, подобно стае гиен дралась на трупе издыхающей империи за должности и военные подряды. В Госдуме краснобаи, соревнуясь в словоблудии, сотрясали воздух. Монархия изживала себя и неотвратимо катилась к закату.

К роковой точке своего развития – к февралю 1917 года Российская империя подошла в раздвоенном состоянии. Вопиющая пропасть несправедливости разделяла высшие и низшие слои населения. И здесь на память приходят слова философа и богослова Августина, сказанные еще в IV веке нашей эры:

«Государство без справедливости, есть банда разбойни-

ков».

Терпеть это дальше уже не могли ни буржуазия с ее растущими экономическими и властными амбициями, ни крестьяне с рабочими, которых обанкротившаяся власть гнала на бессмысленный убой. Поэтому в феврале 1917 года произошло то, что и должно было произойти – буржуазная революция. Монархия в России пала.

Классическая марксистско-ленинская формула о революционной ситуации была воплощена в жизнь самой властью. Война довела до бедственного состояния и без того нищую часть населения. «Верхи», то есть государственная машина управления, при безвольном императоре пошла в разнос. Чиновники, руководствуясь корыстными интересами, «тащили одеяло» каждый на себя. Император Николай II на глазах терял немногочисленных сторонников не только в армии и на флоте, а и среди родственников.

О том бедственном положении, в каком находились империя и трон в начале марта 1917 года, точнее всего высказался сам последний император из династии Романовых. 2 марта, передав Акт отречения от престола представителям Временного комитета Государственной думы В. Шульгину и А. Гучкову, теперь уже гражданин Романов в отчаянии записал в своем дневнике:

«Утром пришел Рузский и прочел свой длинейший разговор по аппарату с Родзянко. По его словам, положение в Петрограде таково, что теперь министерство из Думы,

будто бессильно что-либо сделать, так как с ним борется социал-демократическая партия в лице рабочего комитета. Нужно мое отречение. Рузский передал этот разговор в Ставку, а Алексеев – всем главнокомандующим. К 2 1/2 (14:30 – Авт.) пришли ответы от всех. Суть та, что во имя спасения России и удержания армии на фронте в спокойствии нужно решиться на этот шаг. Я согласился. Из ставки прислали проект манифеста. Вечером из Петрограда прибыли Гучков и Шульгин, с которыми я переговорил и передал им подписанный и переделанный манифест. В час ночи уехал из Пскова с тяжёлым чувством пережитого. Кругом измена, и трусость, и обман!»

Николаю Романову было от чего прийти в отчаяние: даже те, кто присягал ему на верность, кого он осыпал наградами и должностями, в трудный момент предали его. Все четверо главнокомандующих фронтами: А. Брусилов (ЮгоЗападный), А. Эверт (Западный), В. Сахаров (Румынский), Н. Рузский (Северный), а также командующий Балтийским флотом А. Непенин в докладах к начальнику Генштаба М. Алексею высказались за отречение от престола помазанника Божьего. Компанию им составил бывший Верховный Главнокомандующий, брат государя – великий князь Николай Николаевич.

Отречение последнего из российских императоров оказало тягостное, деморализующее воздействие на армию и флот. Вот как об этом вспоминал генерал А. Деникин.

«Войска были ошеломлены... Тихое сосредоточенное молчание... Только местами в строю произвольно колыхались ружья, взятые на караул, и по щекам старых солдат катились слезы».

Николай Романов оказался не нужен не только собственному народу, а и народившейся буржуазии. Ей давно было тесно в отжившем свой век изношенном «монархическом камзоле».

Новая власть – Временное правительство во главе с А. Керенским отправила гражданина Романова вместе с семьей под замок. В дальнейшем, за все время ее пребывания под домашним арестом в Царском селе и на Урале, никто из бывших подданных не предпринял попыток по их освобождению. Предпочитали не вспоминать о нем и сиятельные родственники из британской короны. Они, используя в своих интересах бывшего императора и Россию в войне с Германией, ответили черной неблагодарностью, отказались приютить его у себя. Лишившись рычагов власти, он оказался не способен защитить даже самого себя, своих близких и безвольно шел к трагической развязке. 17 июля 1918 года в Екатеринбурге, в подвале дома инженера Н. Ипатьева, расстрельная команда большевика Я. Юровского расправилась с семьей гражданина Романова и покончила с монархией в России.

Временное правительство во главе с Керенским, сменившее в Зимнем дворце царских вельмож, также было обрече-

но пасть. Оно не смогло решить ни одну из ключевых проблем, ставших причиной крушения монархии, и продолжало разрушать главную опору российского государства – армию и флот. Военный министр А. Гучков, не нюхавший пороха, безжалостно принялся за их чистку. К апрелю 1917 года были уволены все командующие фронтами, подавляющее большинство командующих армиями, командиры корпусов и дивизий. На их места назначались лояльные Временному правительству, в большинстве своем далекие от армии и не популярные в ней люди. Дисциплина в войсках резко упала, они стремительно деградировали.

Ситуация в армии и на флоте усугублялась еще и тем, что 1 (14 марта) 1917 года приказом № 1 Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов в войсках и на флоте были созданы выборные солдатские (матросские) комитеты. В условиях двоевластия Временное правительство правило, но не командовало. Фактически вся власть в армии и на флоте перешла к комитетам. Они, а не назначенные правительством Керенского командиры, решали занимать или нет боевые позиции, идти в бой или нет.

Войска охватил хаос. Армейских, флотских офицеров, пытавшихся остановить анархию в частях, поднимали на штыки или выбрасывали за борт в море. Одной из множества жертвой самосуда стал прославленный герой русско-японской войны, командующий Балтийским флотом и создатель военно-морской разведки вице-адмирал А. Непенин. После

зверской расправы его тело подверглось глумлению. Опьяненные безнаказанностью мерзавцы, воткнули труп флотоводца в сугроб, а в рот засунули окурок. За период с 28 февраля по 4 марта 1917 года только на одном Балтийском флоте были убиты 95 офицеров, 11 пропали без вести, четверо покончили с собой. Помимо Непенина жертвами самосуда стали адмирал Р. Вирен, контрадмиралы А. Бутаков, А. Небольсин и Н. Рейн.

Николай II и Керенский расплачивались за то, что не прислушались к тому, что говорил радетель земли русской император Александр III:

«Во всем свете у нас только два верных союзника – наша армия и флот. Все остальные, при первой возможности, сами ополчатся против нас».

Кто тут временные? Слазь! Кончилось ваше время!

Керенский и его окружение не пытались остановить кровавую вакханалию в армии и на флоте. Они пребывали в эйфории от свалившейся на них власти. На словах они служили народу, в действительности лакейски пресмыкались перед истинными своим хозяевами – правительствами Франции и Великобритании. В угоду им Временное правительство должно вести бессмысленную, разорительную войну с Германией и Австро-Венгрией, обещало исполнить свои «союзнические обязательства».

18 апреля 1917 года министр иностранных дел П. Милюков направил ноту, в которой заверял Лондон и Париж в том, что в России есть, дескать, «всемирное стремление довести мировую войну до решительной победы».

Народ думал иначе, чем Милюков, Керенский и их окружение. Через несколько дней более 100 тысяч рабочих и солдат вышли на улицы Петрограда с лозунгами: «Долой войну!», «Долой Милюкова!».

Милюков подал отставку. Позже в своих воспоминаниях он признался, что его рукой водили союзники. Накануне подготовки ноты посол Англии в России Д. Бьюкенен у себя в резиденции провел совещание с членами Временного правительства. Он требовал от них выполнить союзниче-

ские обязательства и «довести мировую войну до решительной победы». Милюков клятвенно обещал «возродить энтузиазм армии». Дальше в дело включился эmissар правительства Франции А. Тома. Фактически под его диктовку Милюков писал пресловутую ноту и внес в нее те самые правки о «всенародном стремлении довести мировую войну до решительной победы».

Послушные марионетки Лондона и Парижа – Керенский и Милюков полностью финансово и экономически зависели от тех, кто привел их к власти, – британских и французских политиков. «Вожди февраля» были не в силах возразить им даже во имя жизненно необходимых решений, способных предотвратить нарастающий хаос в стране и сползание ее к новым потрясениям.

Крупный русский экономист Н. Кондратьев в мае 1917 года, так описывал состояние России:

«Силы народа иссякают. Народ несет огромные жертвы кровью, трудом, имуществом. В такое время не должно быть места роскоши. Не должно быть и места сказочным военным прибылям. Тяжесть войны должна упасть и на плечи богатых капиталистов. Прибыли их должны быть ограничены, и значительная их часть должна пойти на нужды народного хозяйства и армии».

Обращение Кондратьева было гласом вопиющего в пустыне. Капиталисты и не думали делиться «баснословными военными прибылями» и были готовы удавиться за каждую

копейку. Лидер партии эсеров В. Чернов позже вспоминал, как Временное правительство гробило почти все законопроекты, направленные на улучшение положения рабочих. Обструкции подвергались даже, казалось бы, самые кричащие из них. В правительстве Керенского проект декрета о запрете детского труда на фабриках отклонили по той причине, что он «противоречил суровой реальности». Проект декрета о правах рабочих на забастовки был заклеен как «антиобщественный». Предложение о введении 8-часового рабочего дня министры-капиталисты саботировали под предлогом того, что оно не находится в компетенции Временного правительства. До ноября 1917 года, прихода к власти большевиков, продолжал действовать старый закон, определявший рабочий день продолжительностью в 11,5 часов.

Керенский и его окружение напоминали известных персонажей из басни Крылова – лебедя, рака и щуку. Они обрели буржуазную революцию на поражение. Главные опоры власти – армия, флот фактически перестали существовать. С каждым новым днем государственный корабль под названием Россия неумолимо приближался к неизбежной катастрофе. Казалось, ее ждала та же судьба, что постигла другие великие империи: Римскую, Византийскую. Они канули в небытие. Судьба в очередной раз оказалась милостивой к России.

Народ, измученный бессмысленной войной, уставший от бесконечной говорильни и обещаний, хотел только одного

– немедленного прекращения кровопролития, а крестьяне, истосковавшиеся по земле, возвращения домой. Классическая марксистско-ленинская формула о революционной ситуации, была воплощена в жизнь самим Временным правительством. Война довела «низы» – нищую часть населения до бедственного состояния. «Верхи» – чиновники уже не могли править по-старому.

Вождь партии большевиков – Владимир Ульянов – Ленин чутко уловил этот пульс времени. Его крылатая фраза: *«сегодня – рано, а завтра будет поздно»*, обозначила исторический перелом в развитии России. Можно спорить, были ли действия большевиков 25 октября (по новому стилю 7 ноября) 1917 года переворотом или революцией. Факт остается фактом, практически без боя к штурвалу власти прорвались эсеры и большевики. Спаянные крепкой дисциплиной, прошедшие через каторгу, тюрьмы и горнило первой русской революции, они железной рукой принялись собирать осколки империи. Происходило это жестоко и кроваво. Возможно, эту трагедию в истории России удалось бы предотвратить, если бы такие ее важнейшие государственные институты, как армия, флот и спецслужбы, не были бы дезорганизованы и фактически перестали существовать.

Часть 2

Без разведки армия слепа, а без контрразведки – беззащитна

Эпохальные по своим масштабам и последствиям события 2020 года наглядно показали, насколько уязвимо государство, и то, как его устойчивость, а значит благополучие граждан, зависят от дееспособности властных институтов. Сегодня, когда стремительно формируется новое мироустройство, для того чтобы обеспечить государственный суверенитет и иметь будущее необходимо не только сохранять, а и всемерно укреплять армию и спецслужбы. Для России их ослабление, как показала история, оборачивалось катастрофическими потрясениями. Свидетельством тому служат события Смутного времени и недавнего прошлого, имевшие место в 1917-м и 1991 году. Они приводили к кровавым междоусобицам, огромным людским потерям и утратам значительных территорий. Нынешнее развитие технологий вооружает армию и спецслужбы таким оружием, которое практически неограниченно расширяет их возможности и позволяет бескровно решать задачи глобального характера.

От «Боярской избы» к Приказу тайных дел

Понимание необходимости создания такого важного государственного института, как спецслужба, возникло на заре образования государства Российского. Свои классические черты она стала приобретать в период правления Великого князя Московского и Владимирского Дмитрия Донского.

В 1375 году боярин И. Вельяминов, изменивший Донскому, бежал из Москвы в Золотую Орду и принялся учинять «злокозненные дела против великого княжества». В 1378 году московская дружина, разгромив «войско ордынское» на реке Вожжа, обнаружила в захваченном обозе «некоего попа», служившего Вельяминову. При обыске среди вещей у «обретоша у того попа злых лютых зелий мешок». Они предназначались для того, чтобы «изводить людей добрых». Донской приказал учинить розыск Вельяминова. Через год хитростью – в результате, выражаясь современным языком, контрразведывательной комбинации – изменника выманили в Серпухов и захватили в плен. 30 августа 1379 года на Кучковом поле Вельяминов был казнен. Это была первая публичная казнь в Москве. Она произвела огромное впечатление на всех присутствовавших.

«И бе множество народа стоящие и многие прослезившася о нем и опечалившася о благородстве его и величествии

его» – отмечали современники.

Еще более масштабную, на этот раз оперативно-войсковую операцию, Донской осуществил накануне знаменитой Куликовской битвы, положившей начало конца татаромонгольского ига на Руси.

Готовясь к предстоящему сражению, в августе 1380 года он направил близкого к нему З. Тютчева с посольской миссией в столицу Золотой Орды. Под прикрытием переговоров ему предстояло провести разведку боевых возможностей «войска Мамаева», а также выяснить, как идут переговоры Великого хана с литовским князем Ягайло и рязанским – Олегом. На них обсуждался вопрос о заключении тройственного союза против княжества Московского. Вслед за посольской миссией Тютчева Донской выслал в степь отряд воеводы С. Мелика. Он должен был захватить языка, собрать сведения о «войске татарском» и изучить местность, на которой предстояло провести сражение.

Оба поручения Донского были блестяще исполнены. Тютчев, под прикрытием посольской миссии, собрал сведения о численности ордынского войска и, где хитростью, где подкупом, добыл важную информацию, касавшуюся содержания переговоров. Также успешно действовал отряд Мелика. Собранные им и Тютчевым разведывательные данные позволили Донскому объективно оценить возможности свои и противника, а непосредственно перед началом сражения занять выгодные позиции на Куликовом поле. Так, во многом

успешно проведенные разведывательные операции позволили русской рати одержать важнейшую военную победу.

После смерти Донского его приемники на московском престоле продолжили работу по организации централизованной спецслужбы, в которой бы сочетались функции обеспечения личной безопасности государя, его семьи и «охранения Великого княжества». С этой целью в 1555 году из состава «Боярской избы» была выделена в отдельную структуру «Разбойная изба». В дальнейшем ее преобразовали в «Разбойный (татейный) приказ». На него возлагалось проведение сыска и следствия по делам «разбойного, душегубного характера», а также по лицам, «заподозренным в государственной измене».

Во времена правления царя Ивана IV – Ивана Грозного процесс формирования спецслужбы получил дальнейшее развитие. 5 января 1565 года он создал Особый корпус опричной стражи. На него также возлагались задачи: личной охраны, учинения сыска и расправы над лицами, заподозренными в государственной измене. Первоначально в его состав входило около 1000 «служилого люда». Во главе Особого корпуса был поставлен А. Басманов, пользовавшийся полным доверием царя. Опричники стали опорой для Ивана Грозного в борьбе с представителями старинных боярских родов, в подавлении междоусобиц и крамолы. Пощады не было ни к кому. Басманов казнил даже собственного сына, заподозренного в измене. Летучие отряды опричников рыс-

кали по царству и каленым железом выжигали крамолу. Для большего устрашения они привязывали к седлу собачью голову и метлу, демонстрируя этим, что грызут «государевых изменников» и выметают измену. «Слово и дело государево», произнесенное опричником, было равносильно приговору для заподозренного в крамоле или государевой измене.

Со смертью Ивана Грозного прекратили свое существование династия Рюриковичей, а вместе с ней и Особый корпус опричной стражи. Трон государя московского лишился опоры, Великое княжество на целых 15 лет погрузилось в Смутные времена и подверглось «невиданному разорению». Оно закончилось 7 (17) февраля 1613 года когда по «всенародному волеизъявлению» на престол взошел первый из династии Романовых – Михаил. С его приходом стала возрождаться спецслужба.

Настоящий ее расцвет наступил с воцарением на престол в 1645 году Алексея Романова, прозванного современниками «Тишайшим» за спокойный нрав. Трагические для судьбы династии Рюриковичей и российского государства, уроки Смутного времени привели молодого царя к твердому убеждению: личная безопасность и безопасность государства неразделимы. Именно он заложил ее фундаментальные основы, которые с незначительными изменениями просуществовали почти триста лет.

От Особого корпуса опричной стражи к Приказу тайных дел

Продолжая традицию Ивана Грозного, относившегося с недоверием к боярской верхушке, царь Алексей Тишайший приближал к себе людей «худородных» и определял их на службу в личную канцелярию. Она и армия прочно заняли ведущее место в системе государственных органов Руси. В 1654 году он учредил в современном классическом понимании отечественный орган государственной безопасности – Приказ тайных дел. Он размещался непосредственно во дворце. Государь имел в нем свой стол и принимал личное участие в расследовании дел. В штат Приказа входили дьяк и десять подьячих. На него возлагались функции охраны, сыск, следствие, а также обеспечения тайны государственной переписки. Алексей Тишайший понимал, что предают не враги, а те, кто рядом, и потому основные усилия Приказа были нацелены на выявлении государевой измены среди бояр. Наиболее громким делом, которое находилось в его производстве, было «дело на патриарха Никона».

Еще одной и важной особенностью Приказа тайных дел, отличавшего его от Особого корпуса опричной стражи, являлось то, что часть подьячих работала под глубоким прикрытием. Они, выдавая себя за сотрудников других приказов, проникали в среду, где зрели заговоры, распространя-

лась крамола, и выявляли изменников. Позже, в 1663 году к Приказу тайных дел перешла часть функций Приказа Большого дворца. Теперь на его сотрудников возлагалась еще функция, связанная с обеспечением личной безопасности царской семьи. Любое блюдо, прежде чем попасть на стол к государю, подвергалось дегустации, также тщательной проверке подлежали лекарственные препараты.

Другим и значительным шагом в развитии этого государственного органа стало то, что впервые на законодательном уровне было четко сформулировано само определение государственного преступления. Это нашло отражение в главе 11 «О государственной чести, и как его государское здоровье сберечь» Соборного уложения – свода законов. В ней были существенно расширены полномочия Приказ тайных дел.

Наряду с этим Алексей Тишайший принял ряд дополнительных мер, в современном понимании, по защите информации. Так, секретные распоряжения он чаще всего отдавал в устной форме, в переписке с послами и подьячими Приказа тайных дел использовал систему специальных знаков и строжайше требовал соблюдения конспирации:

«...Прочетчи, пришли назад с тем же, запечатой сей лист».

О выполнении приказа подьячие докладывали лично царю. Если такая возможность отсутствовала, то в письменном докладе категорически запрещалось раскрывать суть распоряжения государя. В таких случаях использовалась стандарт-

ная форма:

«Что по твоему, великого государя, указу задано мне, холопу твоему, учинить, и то, государь, учинено ж».

Не осталась без внимания Алексея Тишайшего система организации личной охраны. Она приобрела многоуровневый и комплексный характер. Вот как ее описывает историк В. Савельев:

«...При особе государя в качестве телохранителей постоянно находилось двести человек – выходцев из дворянских семей. Ночью подле царской спальни дежурил главный спальничий с одним или двумя царедворцами. В соседней комнате находились шесть телохранителей, а в следующей располагались еще сорок человек. Кроме того, у каждых ворот и дверей дворца стояли отборные молодцы. К постоянной дворцовой страже принадлежали также две тысячи стрелянных стрельцов».

Наряду с Приказом тайных дел, разведывательные и контрразведывательные функции осуществляли также Посольский и Стрелецкий приказы. Они не только обеспечивали охрану зарубежных посольств в Москве, а и, осуществляя наружное наблюдение, выявляли и изучали контакты иностранцев с «русскими людьми». От подьячих этих приказов требовалось:

«...Бережи накрепко, чтоб к послам и к их посольским людям подозрительные иностранцы и русские люди никто не приходили и ни о чем с ними не разговаривали, и вестей ника-

ких им не рассказывали и письма им никакого не подносили... подозрительных, поотпустив от посольского двора, задерживать и под охраной доставлять в Посольский приказ».

К этому периоду относится становление пограничной стражи в лице Разрядного приказа. На него возлагались функции координации разведывательной и контрразведывательной работы в порубежных районах, на кордонах (границах) царства. На местах ее осуществляли воеводы, в их распоряжении находился штат лазутчиков – «вестовщиков», которые, говоря современным языком, вели зафронттовую работу.

Принцип тотальности в организации и ведении разведывательной и контрразведывательной деятельности, последовательно и системно проводившийся в жизнь Алексеем Тишайшим, позволил России в течение всего его правления эффективно проводить «тихую политику», опираясь, на так называемую мягкую силу. Как результат она уберегла государство от внутренних потрясений и обеспечила относительное спокойствие на пограничных рубежах.

От потешных полков до военной контрразведки и разведки

Свой значительный вклад в развитие отечественной спецслужбы внес Пётр I. В 1686 году в подмосковном селе Преображенском для управления Преображенским и Семеновским полками он образовал Преображенский приказ. На него возлагались функции охраны порядка в Москве, расследование особо важных судебных дел и других. С 1697 года Преображенский приказ получил исключительное право следствия и суда по политическим преступлениям, и находился в непосредственном ведении царя. С момента основания и до 1717 года им управлял князь Ф. Ромодановский, после смерти его дело продолжил сын – И. Ромодановский.

Особое внимание Пётр I уделял сбору разведывательной информации о неприятеле. В «Уставе воинском», принятом в 1716 году, военная разведка впервые получила правовую основу.

«...Особо належит ему (генерал-квартимейстеру) генеральную землю знать, в которой свое и неприятельское войско обретается».

О профессионализме русской разведки может свидетельствовать следующий факт – сообщение о подготовке шведской военной экспедиции к отправке в Архангельск поступило в Посольский приказ сразу из трех стран: Швеции, Гол-

ландии и Дании.

Еще одним важным шагом Петра I в укреплении спецслужбы стало то, что негласное сотрудничество получило законодательную основу. В его Указе, изданном в 1715 году, прямо предписывалось:

«...Кто истинный христианин и верный слуга своему государю и Отечеству, тот, без всякого сомнения, может явно доносить словесно или письменно о нужных и важных делах самому государю и пришед ко дворцу Его Царского Величества, объявить караульному сержанту, что он имеет нужное доношение, а именно о следующем:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.